
Марш Меллоу
Сосед
и его копия
или
Сладкий подарок
на 40+
18+

Марш Меллоу

Сосед и его копия или Сладкий подарок на 40+

«Автор»
2026

Меллоу М.

Сосед и его копия или Сладкий подарок на 40+ / М. Меллоу — «Автор», 2026

Вернуться домой со своего дня рождения и обнаружить пропажу ключей — это еще терпимо. Но упасть в объятия брутального соседа, перелезая на свой балкон — это уже достижение, учитывая, что мне сегодня 40+.А когда обнаруживается, что у соседа есть брат-близнец и оба смотрят на меня так, что я забываю, как дышать, я понимаю: мой день рождения не только ещё не закончился, но и требует продолжения.Но судьба ещё та злодейка

© Меллоу М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Подарок на 40-летие 5
Глава 2. Балкон, или Игры взрослых девочек 8
Глава 3. Два подарка 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Марш Меллоу
Сосед и его копия или
Сладкий подарок на 40+

Глава 1. Подарок на 40-летие

— Зря ты, Ритка, отказалась от стриптизера, со всеми вытекающими, — укоряет меня Ольга, когда подруги провожают меня до такси после празднования моего дня рождения в ресторане. От её голоса, перекрывающего шум ночного города, немного звенит в ушах. — Ну посуди сама, вся ночь впереди, а ты одна. Эх, мне бы такую возможность! Да замужем, а ты не ценишь свою свободу.

— Да ну тебя, Оль. Ну какой стриптизер? Мне уже сорок стукнуло, — замечаю я, со вздохом перехватывая скользкие от влажного ночного воздуха ленты гелиевых шаров. Подруги запихивают их в салон такси, и один из них, ярко-красный, с наглой золотой цифрой «40+» качается перед глазами, как издевательство и насмешка. Такая взрослая, и одна. Точнее, в разводе. Неудачный брак, который даже ребенка не подарил. Не успела, а потом как-то все... работа, суды, бумаги. А теперь вот сорокет, шарики и пустая квартира.

— Правильно Ольга говорит: зря. Ну не убыло бы от тебя за одну-то ночь, — вторит ей Ирка, пихая мне в руки пакеты с подарками. Пакеты тяжелые, ручки впиваются в ладони. — Провела бы с ним ночь и всё. Мы бы уж нашли такого, чтобы без последствий, ну ты понимаешь.

— Тише вы, дурехи, — шиплю я, косясь на таксиста, смиренно ожидающего в машине. Мужчина смотрит в телефон, но я всё равно чувствую себя неловко, будто меня застукали за чем-то неприличным. — Уважаемая Маргарита Анатольевна, начальник юридического отдела, мать твою, а вы тут про стриптизеров.

— Ну все, давай, — Ирка протискивается в салон, обдавая меня запахом своих дорогих духов, целует на прощание в щеки. — Позвони, как доберешься. Увидимся потом. Довезите нашу подругу домой без приключений, — кидает она уже водителю и вылезает из салона.

Тот только хмыкает и заводит двигатель, а я выдыхаю, откидываясь на прохладную кожу сиденья. Уставшая, но по-своему счастливая. Всё-таки, не совсем одинокая. Подруги же есть! Со школы дружим, не потерялись по жизни.

Ольга — наш семейный терапевт, вечно в халате и с фонендоскопом, жалуется на мужа и детей и завидует моей свободе, но лишь в минуты хандры. У неё хорошая семья, я знаю.

Светка — та в вечном поиске. Владелица бутика, у которой райдер на мужиков завышенный, как цены на её тряпки. Зато сегодня я получила от неё в подарок новую брендовую блузку и юбку, чтобы соответствовать статусу.

И Ирка, HR-директор, циничная и прагматичная, держит мужа в ежовых рукавицах, зато дома у неё всё блестит.

Такси мягко скользит по ночным улицам, мелькают фонари, а я закрываю глаза, чувствуя, как вкуснейшее грузинское вино щедро ударяет в голову. Ноги становятся ватными, а мысли тягучими, как мёд. Кажется, я даже слегка задремала под мерный гул мотора.

Подъезжаем к моему дому. Открываю глаза. Вижу свои окна на третьем этаже. Не сверкают, погружены во мрак. Никто меня там не ждёт. Я даже кота не завожу, потому что он будет скучать от одиночества не хуже, чем я, проводящая на работе больше времени, чем дома. Спешить-то некуда.

— Приехали, — бурчит водитель.

Вылезаю из машины, окунаясь в прохладу ночи. Пахнет мокрым асфальтом и близкой рекой. Такси плавно отъезжает, оставляя меня одну с охапкой шаров и пакетами. Я стою под козырьком подъезда, перекладываю подарки в одну руку и начинаю рыться в сумочке. Тяжелая, кожаная, с кучей отделений. Пальцы нащупывают помаду, телефон, кредитку... Но не ключи.

Холодок пробегает по спине, отрезвляя лучше любого кофе. Я проверяю все кармашки, даже тот, куда никогда ничего не кладу. Ключей нет. Твою мать! И что теперь? Вызвать МЧС? Ломать дверь? Ехать к Ольге? Нет, только не это, я не выдержу её сочувствующих взглядов и расспросов.

Поднимаю голову, смотрю на свои окна. Третий этаж. Балконная дверь приоткрыта. Я её на проветривание оставила. Там такая щеколда удобная. Её бы поддеть, и дверка откроется. И балкон не застеклен. Как и у соседней квартиры. У нас фасад дома предусматривает красоту, а не практичность. Лоджии со двора застеклены, а внешняя сторона так, для эстетики. На моё счастье. Можно перелезть с одного балкона на другой. Всего-то третий этаж. Не страшно. Наверное.

Смотрю на соседний балкон. Свет в окнах горит. Я с соседом близко не знакома. Недавно заехал, купил или снимает, я не в курсе. Знаю только, что зовут Роберт. Мужик вроде адекватный, только внешность бандюгана: вечно хмурый, смотрит исподлобья. Но при редких встречах в подъезде весьма вежливый, всегда пропустит, дверь придержит.

Медленно выдыхаю, чувствуя, как адреналин начинает разгонять кровь. Попытка не пытка, не убьет же он меня за смелость. Или убьет? В любом случае, ночевать на улице с шариками «40+» — не самый лучший вариант. Иду к подъезду. Нажимаю на кнопку домофона. Тишина. Слышу только, как бьется собственное сердце. Щелчок, и раздается глубокий, с хрипотцой голос:

— Да?

— Простите, Роберт. Это Маргарита, из соседней квартиры. Тут такое дело... — я пытаюсь говорить уверенно, как на совещании, но голос слегка дрожит. — Я ключи потеряла. А мне бы как-то домой попасть. Ну хотя бы в подъезд, а там...

— Входи.

Он не даёт договорить, обрывая меня и открывая дверь подъезда. Я втискиваюсь внутрь с шарами и пакетами, чувствуя себя нелепо. Поднимаюсь на третий этаж на лифте. Створки расползаются с тихим шорохом, выпуская меня наружу. Я делаю шаг вперед и замираю.

Роберт стоит на пороге своей квартиры. В одних спортивных брюках с низкой посадкой. Без футболки.

Матерь Божия, как же он красив! Как там в песне той поётся: «Ты так прекрасен, как Иисус, в произведениях искусств. Я думала, что вознесусь...» Широкие плечи, рельефные мышцы, которые перекатываются под гладкой, чуть влажной, видимо, после душа кожей. Кубики пресса, четкие линии, уходящие вниз, к низкой резинке серых штанов. На шее блестит цепочка.

Я чувствую запах его тела: смесь геля для душа, дерева и чего-то терпкого, мужского. В горле мгновенно пересыхает. Забываю про ключи, про возраст, про свою должность. Я просто смотрю, как завороженная, чувствуя, как предательски теплеет внизу живота.

Так, Шевцова, стоп! Тормози! Ты — уважаемый юрист, а не восторженная девочка. Соберись.

— Спасибо, что открыли, — выдавливаю я, понимая, что стою с открытым ртом уже секунд десять. — Я.. эм... у меня балкон смежный. Я перелезу. Извините за беспокойство.

Роберт не двигается. Он смотрит на меня сверху вниз, перебегает глазами на шары, потом снова на меня, и в его темных глазах мелькает что-то такое, от чего по спине бегут мурашки.

— Перелезешь, — эхом повторяет он, и на его губах появляется едва заметная, опасная улыбка. — Ну-ну.

Я чувствую, как краснею. Щеки горят. А он всё стоит, сканируя меняя взглядом. И в этот момент я отчетливо понимаю: мой сороковой день рождения еще не закончился.

Глава 2. Балкон, или Игры взрослых девочек

Стою, как дура, пялюсь на мужика с голым торсом, слюни подбираю, удерживая эти чёртовы шарики и пакеты с подарками. А он руки в карманы спортивных штанов — низкая посадка, зараза, именно такая, что взгляд сам скользит по дорожке волос вниз, — и нагло усмехается моим словам.

Нет, ну вы только подумайте! Усмехается! А я вот не привыкла, чтобы мои слова сомнениям подвергались. Я, между прочим, Маргарита Анатольевна Шевцова. Начальник юридического отдела. Я договоры на миллионы с закрытыми глазами правлю. А он стоит, улыбается, будто я ему не соседка с потерянными ключами, а девочка из клуба, которая пытается доказать, что умеет пить текилу без соли.

— То есть вы, Роберт, считаете, что я не справлюсь с поставленной задачей и перемахнуть через ограду на другой балкон мне не под силу? — произношу я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. Хотя в голове всё ещё шумит грузинское вино, а ноги в лодочках стоят на холодном кафеле подъезда не так уверенно, как хотелось бы.

Он как-то быстро проводит языком по нижней губе, закусывая её, словно в этом жесте прячет улыбку. И от этого простого движения у меня внутри что-то подозрительно сжимается. Ах так!..

— Подержите! — всовываю ему в руки связку шаров и подарки, чуть толкая его с порога и протискиваясь в квартиру. Шары шуршат, пакеты шелестят, где-то в глубине квартиры бормочет телевизор: ровный мужской звук, то ли новости, то ли футбол. Пахнет кофе и его запахом. Тем самым, древесным, который я иногда ловлю на лестничной площадке. Только сейчас к нему примешивается какая-то пикантная нота. Не гель для душа. Что-то более терпкое, мужское, будто рядом только что прошёл ещё один человек. Но я не придаю значения. Мало ли, какой у него парфюм.

Мельком осматриваюсь: ничего так, уютно, стильно. Никаких вазочек с цветами, розовых тапок и плюшевых сердечек. Мужик один живёт. Без хозяйки. Откуда знаю? Да по соседству же. Я бы сразу другую учуяла, хотя бы по запаху духов на площадке. А там всегда только мои духи да его стойкий аромат.

Быстро ориентируюсь в незнакомой квартире. Всё же расположение комнат иное, чем у меня, но с какой стороны дома находятся балконы, помню даже сквозь алкоголь в крови и шум в голове. Открываю дверь. Спальня. Сердце почему-то подозрительно ёкает. К счастью, он реально один. Никакой девицы в неглиже на кровати. Я бы, наверное, умерла на месте, если бы ворвалась, как ревнивая жена, и застала его с кем-то. Хотя какая я ему жена? Так, соседка. Сорок лет. С шариками.

Роберт идёт следом. Молчит, но улыбается, зараза, подливая масла в огонь.

— Я не то чтобы сомневаюсь, Маргарита, но вы уверены, что это лучший способ доказать свою выносливость? — говорит он, когда я уже выхожу на балкон.

— А у вас есть другое предложение?

Балконная дверь у него открыта настежь. Ночной воздух врывается внутрь, холодный, влажный. Где-то внизу шумит дорога, далеко-далеко сирена. Перегибаюсь через перегородку и смотрю на свою дверь: она чуть приоткрыта, на щеколде. Дел-то! Один рывок, всплеск адреналина, и я дома. Ну, почти.

— Рита, откажись от этой затеи, — раздаётся за спиной голос Роберта. — У тебя, как я понимаю, день рождения.

— И что? — я замечаю в углу балкона небольшой стульчик, переставляю его поближе к перегородке. Металлические ножки скрежещут по бетону, и этот звук в ночной тишине кажется оглушительным.

— Отметили бы с тобой. По-соседски, — продолжает он.

— Кстати, мы уже на «ты»? — иронизирую я, скидывая туфли и подтягивая подол платья выше. Ещё выше, чтобы иметь возможность перекинуть ногу через ограждение. — Помнится, на брудершафт мы с вами не пили.

Ткань скользит по колготкам, прохладный ветер касается кожи на бёдрах. Я чувствую, как взгляд Роберта прожигает спину. Такого жаркого взгляда я не ощущала уже... сколько? Год? Два? Пять? По телу разливается тепло, щёки горят. Но это ведь не от него. Это от адреналина. Ну конечно.

Встаю на табуретку. Стараюсь не смотреть вниз. Третий этаж, но в ночи всё кажется совсем другим. Выше. Словно в пропасть смотрю. Внизу темнота, редкие фонари, мокрый асфальт блестит, как чёрное зеркало. Я быстро отвожу взгляд. Хватаюсь одной рукой за выступ перегородки, второй — за перила. Металл холодный, шершавый, немного влажный от ночной сырости.

— Рита, не стоит этого делать. Слезай! — голос Роберта становится жёстче.

Я медленно поворачиваю голову, чтобы сказать что-то язвительное. И замечаю блеск в его глазах. Тёмный, голодный, совсем не соседский. Он смотрит на меня так, будто я уже стою не на табуретке, а лежу в его постели. И от этого взгляда у меня внутри всё обрывается. Шумно выдыхаю.

И тут за его спиной — движение.

Тень. Мужчина. Весь в чёрном. Я вздрагиваю от неожиданности. Табуретка подо мной предательски качается. Я взмахиваю рукой, пытаясь ухватиться за воздух. Шары где-то за спиной шуршат, пакеты падают на пол. Мир наклоняется. Внизу — темнота. В голове — только одна мысль: «Ну всё, Шевцова, доигралась».

Резкий рывок. Хищный захват.

Крепкие руки подхватывают меня под колени и прижимают к себе.

Я дико вцепляюсь в его обнажённые плечи. Под ладонями горячая кожа, мышцы, капельки пота.

Он держит меня легко, будто я не взрослая женщина, а пушинка. Сердце заходится неистово, в ушах гудит.

А глазами я впиваюсь в того, другого.

Он стоит в дверях балкона. Чёрная рубашка, расстёгнутая на верхние пуговицы. Тёмные волосы. И лицо Роберта. Только взгляд другой: более тяжёлый, более тёмный, будто он только что вышел из комнаты, где решались очень серьёзные вопросы. И смотрит он на меня так, словно я — единственный ответ на все эти вопросы.

— Познакомься, — глухо говорит Роберт, не отпуская меня. — Мой брат. Борис.

Я открываю рот, чтобы сказать что-то умное. Что-то вроде: «Очень приятно, Маргарита Анатольевна». Но вместо этого выдаю:

— Ох ты ж...

И, кажется, в этот момент мой сорокет официально перестал быть просто днём рождения.

КАРТОЧКА ГЕРОИНИ
Маргарита Анатольевна Шевцова
Возраст
40 лет
Должность
Начальник юридического отдела
Статус
Разведена.
Детей нет.
Порядок в документах — как и в жизни, нужен контроль.
ХАРАКТЕР
Острый ум
Сарказм
Привычка всё контролировать
Днём — гроза конкурентов и знаток договоров, ночью — женщина, которая устала быть одна.
М.Ш.

Глава 3. Два подарка

Вас когда-нибудь носили на руках? Меня — нет. Это было впервые в жизни, когда мужчина держал меня на руках и не спешил спускать на землю. И самое интересное, что я сама не торопилась соскальзывать с него, чувствуя себя в коконе защиты и безопасности.

Руки Роберта продолжали прижимать меня к себе. Его взгляд снизу вверх сначала обозревал мою грудь, затянутую в лиф вечернего платья, а после поймал мой взгляд. Да так и внёс обратно, в спальню.

Я слышала, как где-то на периферии всё ещё бормочет телевизор: ровный, убаюкивающий звук, который вдруг стал казаться мне невероятно далёким. Шум города за окном, приглушённый стеклопакетами, тоже отступил, оставив нас втроём в тишине, нарушаемой лишь нашим дыханием. Моё — сбивчивое, частое. Их — глубокое, размеренное, как у хищников, которые знают, что добыча уже никуда не денется.

— Может, отпустишь уже? — спрашиваю я, глядя то на него, то на Бориса. Ну копия, ей-богу. Близнецы, что ли?

— Пока не пообещаешь, что больше не полезешь через балкон, я не отпущу, — отвечает Роберт, и сейчас в его глазах нет ни капли веселья и того огня, от которого даже у табуретки ножки дрогнули. Ладно, вру. У меня вера в себя дала сбой.

Просто я вдруг осознала, что нахожусь в спальне мужчины, которого почти не знаю, в компании его брата-близнеца, и всё это в свой сороковой день рождения. И самое странное: мне не хочется убегать. Ну, почти.

Борис обходит нас, замирает позади. И тут я чувствую, как моё женское начало медленно стекает вниз, едва его крепкие руки обхватывают меня за талию. Руки Роберта чуть ослабевают, позволяя моему телу плавно скользить, прямо по нему, чувствуя его тело и горячие — божечки, какие горячие — руки Бориса. Или у меня просто разыгралось воображение, когда я оказалась зажата между двух мужских тел. Даже дышать боюсь. Так и стою с приоткрытым ртом. Закусываю нижнюю губу, чтобы не застонать от удовольствия.

Меня не только на руках не носили ни разу. Ни разу, чёрт возьми, даже на собственной свадьбе! Но и внимания мужского не было уже... прилично. А тут сразу два самца, чьи помыслы не просто легко считываются, а ощущаются каждой клеточкой моего изголодавшегося по мужчине тела. Господи, Маргарита Анатольевна, на что вы нарываетесь? Но...

— То есть, ты хотела вот таким образом, — раздаётся позади низкий, рокочущий голос Бориса, а его пальцы мягко отводят мои волосы в сторону, открывая шею, по которой тут же пробегают мурашки, едва его горячее дыхание касается кожи. А потом губы... м-м-м, и голос продолжает: — продемонстрировать, что мы, два мужика, настолько слабы, что позволим даме перелезать через балкон самостоятельно?

— П-простите, забыла погладить ваше Эго, — бормочу я, а сама бессовестно таю в их руках. Колени дрожат, и я чувствую, как Роберт сжимает мои бёдра чуть крепче, будто боится, что я всё-таки упаду. Или сбегу. Но я не собираюсь. Кажется.

— Я уверен: ты бы справилась, Рита, — шепчет мне в губы Роберт, едва касаясь, так дразняще притягательно. Его дыхание щекочет мои губы, и я невольно подаюсь вперёд, чтобы сократить расстояние, но он отстраняется на миллиметр, оставляя меня в сладкой пытке. — Но доказать свою выносливость ты можешь другим способом.

— На что ты намекаешь? — спрашиваю, заранее зная ответ, и щёки вспыхивают от стыда и возбуждения. Внизу живота разливается тепло, и я чувствую, как ткань платья становится влажной. И не только платье. И не только от пота.

— У тебя сегодня день рождения, — вторит ему Борис. Его голос как тёмный мёд, густой и тягучий. Я чувствую его руки на своей талии, большие пальцы описывают круги на ткани, и от этого простого движения у меня внутри всё переворачивается.

— А дома тебя всё равно никто не ждёт, — продолжает Роберт, обхватив меня за бёдра и вжимая в себя так, что я чувствую его возбуждение сквозь слои одежды. Господи, он не маленький!

— Мы предлагаем тебе продолжить праздник и распаковать сразу два подарка, — Борис прижимается сзади, и я чувствую, как его «подарок» упирается мне в ягодицы. Меня бросает в жар. Я стою между двумя мужчинами, которые хотят меня. Оба. Прямо сейчас.

— Что скажешь, Рита? — шепчет Роберт, и его губы мягко касаются уголка моего рта, оставляя горячую дорожку по щеке, ниже, к шее. — Выдержишь такой темп?

В комнате повисает тишина. Слышно только, как где-то вдалеке сирена проносится по ночному городу, да тикают часы на тумбочке. Я чувствую, как их руки сжимают меня всё крепче, как их дыхание становится тяжелее.

Мои соски напрягаются под кружевом лифа, и я знаю, что они это видят. Роберт смотрит на мою грудь, не скрывая голодного блеска в глазах. Борис дышит мне в шею, и его щетина царапает кожу, посылая электрические разряды по всему телу.

— Это вызов? — наконец я обретаю дар речи. Голос дрожит, но не от страха. От предвкушения.

Не спешу отвечать, но чувствую, что я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.